

*А.К. Мухамбетгалиева*¹*

¹*аспирант Оренбургского государственного педагогического университета
г. Оренбург, Российская Федерация
E-mail:k.alima.82@mail.ru*

ВОССТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ В 1945-1953 гг. (НА ПРИМЕРЕ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация

В статье рассматривается процесс восстановления и развития общеобразовательной школы в послевоенные годы на примере Актюбинской области. Известно, что в годы Великой Отечественной войны большие трудности испытала и система школьного образования. Отсутствие учебных помещений, принадлежностей, одежды и обуви, ухудшение материального положения семей усугубляло трудности обучения школьников. Многие социальные аспекты, связанные с послевоенными проблемами подробно освещены в данном исследовании. Раскрывается роль органов народного образования в реализации закона о всеобуче, а также общественности и шефских организации в восстановлении народного образования. На основе анализа архивных материалов показана динамика роста школьной сети, интернатов и пансионатов, прослеживаются изменения контингента учащихся в них, проанализирована проблема кадрового обеспечения.

Автор делает вывод о том, что 1945 -1953 гг. стали переходным этапом в развитии советской школы, когда на пике послевоенной разрухи на школу возлагалась большая ответственность не только обучения и воспитания подрастающего поколения, но и подготовка школьников к решению новых задач будущего.

Ключевые слова: Актюбинская область, школа, послевоенный период, всеобуч, семилетнее обучение.

*А.К. Мухамбетгалиева*¹*

¹*Орынбор мемлекеттік педагогикалық университетінің аспиранты,
Орынбор қ., Ресей Федерациясы
E-mail:k.alima.82@mail.ru*

1945-1953 жж. КЕҢЕС МЕКТЕБІН ҚАЛПЫНА КЕЛТІРУ ЖӘНЕ ДАМЫТУ (АҚТӨБЕ ОБЛЫСЫНЫҢ МАТЕРИАЛДАРЫ НЕГІЗІНДЕ)

Аңдатпа

Мақалада Ақтөбе облысының мысалында соғыстан кейінгі жылдардағы жалпы білім беретін мектепті қалпына келтіру және дамыту барысы қарастырылады. Ұлы Отан соғысы жылдарында мектептегі білім беру жүйесі де үлкен қиындықтарды бастан кешіргені белгілі. Сынып бөлмелерінің, керек-жарақтардың, киім-кешек пен аяқ киімнің жоқтығы, отбасылардың материалдық жағдайының нашарлауы мектеп оқушыларын оқытудағы қиындықтарды күшейтті. Бұл зерттеуде соғыстан кейінгі мәселелерге қатысты көптеген әлеуметтік аспектілер егжей-тегжейлі қарастырылған. Жалпы білім туралы заңды жүзеге асырудағы халыққа білім беру органдарының, сондай-ақ халық ағарту ісін қалпына келтірудегі қоғамдық және патронат ұйымдарының рөлі айқындалды. Зерттеуде мұрағат материалдарын пайдалану негізінде мектеп желісінің, мектеп-интернаттар мен мектеп-интернаттардың өсу динамикасы, олардағы оқушылар контингенті өзгерістері көрсетіліп, кадр мәселесіне талдау жасалған. Автордың ойынша, 1945 -1953 жж. кеңес мектебінің дамуының өтпелі кезеңі болды, бұл кезде соғыстан кейінгі қираудың шарықтау шегінде мектепке тек өскелең ұрпақты тәрбиелеу мен тәрбиелеу ғана емес, сонымен қатар мектеп оқушыларын жаңа мәселелерді шешуге дайындау үлкен жауапкершілік жүктелді.

Түйінді сөздер: Ақтөбе облысы, мектеп, соғыстан кейінгі кезең, жалпы білім беру, жеті жылдық білім.

A.K. Mukhambetgalieva*¹

¹postgraduate student, Orenburg State Pedagogical University
Orenburg, Russian Federation
E-mail:k.alima.82@mail.ru

RESTORATION AND DEVELOPMENT OF THE SOVIET SCHOOL IN 1945-1953 (ON THE MATERIALS OF AKTOBE REGION)

Abstract

The article discusses the process of restoration and development of a general education school in the post-war years on the example of the Aktobe region. It is known that during the years of the Great Patriotic War the system of school education also experienced great difficulties. The lack of classrooms, supplies, clothing and footwear, and the deteriorating financial situation of families exacerbated the difficulties of teaching schoolchildren. Many social aspects related to post-war problems are covered in detail in this study. The role of public education bodies in the implementation of the law on general education, as well as the public and patronage organizations in the restoration of public education is revealed. Based on the analysis of archival materials, the dynamics of the growth of the school network, boarding schools and boarding schools is shown, changes in the contingent of students in them are traced, and the problem of staffing is analyzed. The author concludes that 1945 -1953. became a transitional stage in the development of the Soviet school, when, at the peak of the post-war devastation, the school was given a great responsibility not only to educate and educate the younger generation, but also to prepare schoolchildren for solving the new challenges of the future.

Keywords: Aktobe region, school, postwar period, universal education, seven-year education.

Введение. Роль образования в современном мире как важнейшего социально – воспитательного фактора формирования общества все больше приобретает актуальность. Модернизация общего среднего образования в Республике Казахстан, построение высокоэффективной системы образования, отвечающей требованиям и вызовам изменяющегося мира стали приоритетными задачами реформирования национального образования. Изучение опыта прошлых лет в системе школьного образования советского периода представляет большой интерес для исторической науки, так как поиск методов обеспечения эффективного функционирования системы образования невозможен без учета исторического опыта. Рассмотрение основных тенденций развития общеобразовательной школы возможно на примере Актюбинской области, которая выступала в годы войныне только основнымближайшим тылом фронта, но и местом, куда прибыли многочисленные эшелоны с эвакуированными людьми и предприятиями.

Выбор хронологических рамок исследования обусловлен тем, что 1945-1953 гг. долгое время оставались наименее изученным периодом истории Казахстана. Большинство исследований советского периода развивались под воздействием идеологических установок и во многом не отражали истинную объективность событий прошлого.

Цель исследования – раскрыть основные тенденции развития общеобразовательной школы на территории Актюбинской области в послевоенные годы.

Материалы и методы исследования. В качестве основных методов исследования выступили методы сравнения, анализа и синтеза, классификация объектов изучения. Методом анализа были изучены архивные источники и литература рассматриваемого периода. Сравнительный метод был использован при исследовании динамики сети школьных учреждений и контингента учащихся на территории области сравнительно с военным периодом. Наряду с общенаучными методами использовались специфические методы исторического познания, как проблемно-хронологический, историко-системный методы. Основными методологическими принципами в работе послужили историзм и научная объективность. Кроме того, основой для настоящей статьи послужили документы фонда Государственного Архива Актюбинской области, включающие постановления и решения партии, отчеты обследовании и проверок, относящиеся к изучаемому периоду. Представленные в данной работе архивные материалы большей частью вводятся в научный оборот впервые.

Обсуждение. Историография данной темы достаточно обширна и представлена работами, различных по охвату территориальных и хронологических рамок.

На общесоюзном уровне вопросами восстановления советской школы и педагогики занимались Константинов Н.А., Медынский Е.Н., Шабаетова М.Ф.[1]. Региональные исследования советской школы и основные тенденции ее развития связаны с именами Гладковой Е.О. [2], Макаровой Н.Н.,

Кожуховой Е.Л. [3], Турсиновой Ж. Ж. [4], Ешпанова В.С.[5]. По мнению Макарова Н.Н., Кожухова Е.Л. в функционировании советской школы период 1940-1950-х годов стал переходным этапом от классических норм сталинской эпохи к новым подходам организации образования, а учителя представляли социальную общность, которая характеризовалась единообразием ценностей и норм поведения. Особый интерес представляет работа Ж.Ж.Турсиновой о развитии среднего образования в советский период в самой крупной по территории и промышленному потенциалу - Карагандинской области. Исследователь

В.С. Ешпанов рассматривает историю развития системы образования в Актыобинской области в годы Великой Отечественной войны. Автор раскрывает причины отставания школьного образования в области, характеризует политику государства в сфере ликвидации безграмотности среди детей в 1941-1945 гг. Повседневная жизнь учителя эпохи сталинизма выступала специальным объектом исследования А.В. Чашухина [6]. По мнению автора, школа как социальный институт коммунистического воспитания молодежи, выполняла огромное количество административных и идеологических задач, а школьный учитель исполнял роль агента власти. В центре исследования Е.Томас Юинга [7] - повседневный быт, статус, особенности их работы, политические взгляды учителей школы. Автор рассказывает о чувстве долга, профессионализме и высоких человеческих качествах советских учителей, притом, что их деятельность проходила в период жестоких репрессий, захлестнувших всю страну в 1930-е гг.

Система школьного образования в Советской России и СССР нашла отражение в трудах зарубежных исследователей. Взгляд на борьбу за освободительное образование в революционной России в своей статье изложила Меган Берент таким образом: «Жажда просвещения, так долго подавляемая, с революцией вырвалась на волю. Россия ненасытно поглощала литературу, как горячий песок воду» [8]. Автор отмечает, что русская революция привела не только к радикальной трансформации самой школы, но и представлений людей об обучении и взаимосвязи между познанием и языком.

Характеризуя особенности школьного образования в СССР в период войны, американский исследователь Джон Данстан, в своей работе отмечает, что все дети страны должны были получить образование, и в то же время необходимо было подготовить квалифицированную рабочую силу с раннего возраста. Однако, впечатляющий количественный прогресс достигнутый перед Второй мировой войны, был омрачен качественными недостатками. Способность системы образования эффективно выполнять свои функции была ограничена дефицитом кадров и плохими условиями обучения [9, с.2-3]. В целом историография данной проблемы довольно обширна. Но, вместе с тем, ограничены исследования на локальном уровне, имеющиеся работы рассмотрены в совокупности других проблем, и в основном носят фрагментарный характер.

Результаты исследования. Великая Отечественная война принесла огромные людские потери, а также откинула советские республики назад в экономическом и культурном уровне развития. В послевоенные годы в школах сложилась кризисная ситуация, хотя ни в каких официальных документах данный термин не применялся. Кризисное состояние наблюдалось в материально-бытовой, кадровой и духовной сфере общего образования. В годы войны большая часть школьных зданий в городе были заняты госпиталями и организациями. Например, в 1943–1944 учебном году в помещениях школ №№ 7, 8, 9, 10, 13 г. Актыобинск частично располагались военные организации и другие учреждения. В зданиях школ № 9 и № 13 второй этаж занимала военная часть, на втором этаже школы № 10 располагалось общежитие ФЗО [5, с.43]. Несмотря на Постановление от 5 марта 1944 г. «О порядке возвращения школьных зданий, используемых не по назначению» вопрос о недостаточности помещений для учебы сохраняла остроту на протяжении всего исследуемого периода, т. к. многие здания оказались непригодны и требовали капитального ремонта [3, с.340].

В 1945 г. в Актыобинской области функционировало 621 школа с контингентом 32460 учащихся, что на 28% меньше, чем накануне войны. В большинстве школ обучение проходило в старых непригодных для учебного процесса зданиях. Отсутствие помещений создавало не благоприятные условия для работы образовательных учреждений. Основной проблемой школ стало обучение детей в трех сменах. В докладной записке горкома партии 1947 года отмечается, что перевод школы №13 г. Актыобинск в сельхоз школу не возможно, так как в городе имелось всего 11 школьных зданий, из-за нехватки зданий дети учились в три смены. Передача этой школы для подготовки специалистов сельского хозяйства лишит возможности обучения 852 детей города. В 1947 г. в городе из 11 школ в две смены занимались только 3 школы, 8 школ проводили занятия в три смены. Всего из 8180 городских учащихся в три смены обучалось 5864 детей, что составляло 72% [10, л.4].

Первые послевоенные годы в школах республики характеризовались обеднением учебно-материальной базы, отсутствием достаточного наличия топлива, учебно-письменных

принадлежностей, несоответствием большинства учителей своему назначению и другими трудностями. Архивные материалы характеризуют трудное положение школ Актюбинской области. В отчете Актюбгорно об учебно-материальной базе школ за 1947-1948 учебный год говорится, что крыши школ № 2, 9, 10, 13, 15 во время сильных или продолжительных дождей протекали. В школе № 13 гнили балки перекрытий потолка, и была большая опасность его падения [11, л.1]. Описание здания семилетней школы им. Пушкина Байганинского района подтверждает бедственное положение сельских школ области. Сначала здание было построено под начальную школу, без плана, по инициативе населения. В школе имелось 2 классные комнаты и одна комнатка для кладовой. Вместимость учебных помещений не более 10 человек, но там умещали по 15 – 20 учащихся. Комнаты были лишены света, потому что с востока падает свет до 9 ч., окошки маленькие, одинарные, зимой на ней замерзал лед, вследствие чего в комнате становилось темно [12, л.31]. Например, проверка в 1945 г. Новороссийской русской средней школы выявила, что с 1 января школа не отапливалась, в день проводились по 2-3 урока и дети отпускались домой. Ввиду крайне низкой температуры в 1945 г. среди учащихся зафиксированы случаи заболевания корью, воспаления легких, гриппом, ангиной [13, л.2]. Постоянные срывы занятий приводили большому отставанию детей от программного материала.

Главным направлением деятельности государства в послевоенные годы в сфере социального развития являлось восстановление и развитие народного образования. Согласно Постановлению «О мерах дальнейшего развития высшего и среднего образования в Казахской ССР» от 16 ноября 1947 года ЦК ВКП (б), было принято решение об обязательном семилетнем обучении в сельских местностях, и десятилетнее в городах [14]. Реализация постановления правительства о школе привела к некоторым улучшениям в республике. Так, Например, увеличилось количество школ, освободились здания, занятые под госпитали и государственные учреждения, значительно стала укрепляться материальная база начальных, семилетних и средних школ [4].

В Актюбинской области наблюдался рост школьной сети и контингента учащихся начальных классов. Количество школ в период войны и первые послевоенные годы характеризуются следующими показателями:

Таблица 1– Сеть школ и контингент школьников в Актюбинской области в 1940/1941 и послевоенные учебные годы.

Учебные годы	Всего школ / всего учащихся на начало учебного года							Всего
	Началь-ных	1-4 кл.	Семи-летних	5-7 кл.	Сред-них	8-10 кл.		
1940-1941	447	27416	134	15588	37	1827	618	44826
1944-1945	454	23673	125	5843	43	1515	621	32460
1945-1946	484	23819	122	5432	35	1257	641	30508
1946-1947	525	31752	121	5113	35	1413	681	38278
1947-1948	541	37263	120	5475	28	1424	689	44162
1948-1949	551	37797	125	7251	27	1419	703	46467
1949-1950	538	38201	142	11199	25	1606	705	51006
1950-1951	508	35126	148	16102	28	2038	684	54014
1951-1952	483	29780	156	19032	31	3217	625	52029
1952-1953	551	28394	153	20829	34	3244	738	52467

Составлено по: ГААО. Ф.13-П.Оп.19. Д.211. Л.1,2; Оп.20. Д.289. Л.41., Д.293, Л. 54,57; Оп.21. Д.208.Л.34; Оп.21. Д.214.Л.83,141.

Согласно данным таблицы 1, за период 1944/1945 - 1952/1953 учебных годов школьная сеть увеличилась в 1,1 раза, а также значительно превзошла довоенный уровень количества школ на 19%.

Превышение довоенного уровня в области шло за счет роста сети начальных школ, и поэтому наращивание семилетних и средних школ оставалось одной из важнейших задач послевоенной школьной системы. Количество семилетних школ в 1945-1953 гг. увеличилось в 1,2 раза. После войны общий контингент учащихся в Актюбинской области увеличился. Если в конце войны в школах обучалось 32460 человек, то к 1952/1953 учебному году – 52467 человек, т.е. увеличилось на 20007 учащихся, или в 1,6 раза.

На протяжении послевоенного периода выполнение закона о всеобуче как одна из основных функций советской общеобразовательной школы сохраняет свое общественное содержание [15, л.163]. Определенная нормативно-правовая база осуществления всеобуча к началу 1946 г. была уже создана, и в стране уже проводилось всеобщее обязательное начальное образование. Семилетнее всеобщее обучение в 1949 г. стало уже обязательным. По стране развернулось широкое общественное движение за осуществление всеобуча. В 1949 в СССР уже работало 201 025 общеобразовательных школ, в которых обучалось свыше 33,2 млн. учащихся [16].

Закон о всеобуче предстояло выполнить городскому отделу народного образования г. Актюбинск. Согласно отчетам директоров школ и отделов образования процесс учета детей в области проходило удовлетворительно. Определенные проблемы возникали при организации учета детей школьного возраста. С помощью подворного обхода работниками органов народного образования выявлялись семьи, нуждающиеся в материальной помощи, соответственно, во многих из которых дети не посещали школы. В некоторых районах обходы проводились не полностью и не своевременно, поэтому работа по распределению детей в школы велась в течение учебного года. Вследствие чего, статистические данные по данному вопросу постоянно подвержены изменениям. Например, на начало 1946/1947 учебного года подворным обходом выявлено не охваченных обучением всего 1604 детей. К концу 1 –й четверти 1947/1948 учебного года в области количество неохваченных учебной детей сократилось до 713 чел., т.е. 891 человек были возвращены в школу [10, л.21]. В том же учебном году, по материалам других отчетов, говорится, что количество не посещающих детей составляло 1123 детей [11, л.87].

В течение учебного года наблюдалось выбытие учащихся из школ. Причины выбытия учащихся из школ были разными, в основном материальные трудности, а также ухудшение здоровья детей, вызванное постоянным недоеданием и распространением заболеваний. За 1950/1951 учебный год остались неохваченными, выбывшими по болезни и другими причинами и не возвращенные школами – 1370 человек [17, л.11].

Количество выбывших учащихся в 1 полугодии 1951/1952 учебного года составило – 4214, а во 2 – полугодии – 2387, т.е. сократилась почти наполовину. Причем почти на 50% сократилось выбытие учащихся из школ по причине отдаленности и из-за отсутствия одежды и обуви [18, л.24]. Как видно, постепенно количество детей, не посещавших школу, сокращалась. Этому способствовали меры правительства по предотвращению отсева детей из школ в виде оказания материальной помощи нуждавшимся семьям, обеспечения детей одеждой, обувью, школьными принадлежностями. Кроме того, возвращению учеников в школы способствовали рейды учителей на дом, проводимые совместно с представителями районного партийного, комсомольского и профсоюзного актива. Однако, несмотря на определенные успехи, полного охвата школой в течение рассматриваемого периода осуществить не удавалось.

Под флагом борьбы с «великодержавным шовинизмом» и «буржуазным национализмом» преподавание в школах родных языков стали сокращать. В связи с депортацией и эвакуацией количество казахских школ в республике сократилось с 54% в 1940 г. до 47% в 1950 г., а количество этнических казахов школьников за тот же период упал с 39% до 35% [20, л.152]. Было введено обязательное преподавание русского языка в нерусских школах. В рассматриваемый период школьная сеть Актюбинской области возрастала, однако количество рост казахских школ был незначительным, динамику можно проследить по данным таблицы 2.

Таблица 2 - Контингент учащихся в школах с казахским языком обучения в послевоенные годы

Учебные годы	Всего школ / всего учащихся на начало учебного года							
	Началь-ных	1-4 кл.	Семи-летних	5-7 кл.	Сред-них	8-10 кл.	Всего	
							Школ	Уч-ся
1944-1945	333	8643	65	2507	13	359	411	11509
1945-1946	366	11083	65	2607	10	553	441	14243
1946-1947	391	14673	64	2304	11	692	466	17669
1947-1948	400	17329	57	2266	8	832	465	20427
1948-1949	420	18087	57	2767	9	923	486	21777

1949-1950	441	19151	62	4472	9	1025	482	24648
1950-1951	380	18088	58	6742	11	1220	449	26050
1951-1952	325	18264	56	6538	11	1227	392	26029

Составлено по: ГААО. Ф.13-П. Оп.19. Д.204. Л.3; Оп.16. Д.219. Л.28, 29.

Согласно данным, в Актыбинской области в 1951/1952 учебном году функционировало 392 казахских школ, что составило 53% от общего числа общеобразовательных школ, количество школьников обучавшихся на родном языке – 26029, т.е. всего 50% .

Дети, окончившие школу в своем селе, ауле продолжали учебу в ближайшей семилетней или средней школе. У значительной части учащихся родители были заняты на отгонном животноводстве, поэтому основная масса детей из населенных пунктов, не имеющих соответствующей школы, размещались в интернатах. В целях более полного осуществления всеобуча при казахских средних и семилетних школах области организовывались бюджетные, интернаты – пансионаты и интернаты, находящиеся на общественном попечении. Количество интернатов характеризуются следующими данными: пансионатов - 4, бюджетных интернатов – 49, общественных интернатов – 20.

Пансионаты с контингентом 346 человек работали при Актыбинской, Иргизской, Челкарской и Жаркамысской казахских средних школах, и находились на полном государственном обеспечении [21, л.3]. Возросло число воспитанников бюджетных интернатов до 2428 и общественных до 400 человек. Интернаты, как и школы, испытывали острую нехватку в оборудовании, принадлежностях и обмундировании. Например, дети в Карабутакском и Джурунском, Жаркамысском пансионатах крайне нуждались в теплой одежде, обуви, школьных принадлежностях [10, л. 28].

Возможности городского отдела образования по обеспечению школ были ограничены. В ряде школ области не имелось классных столов и стульев для учителей, шкафов и др. необходимой мебели. В отдаленных школах не было часов, перерывы производились приблизительно, отсутствовали географические карты и глобусы. В школах Уильского, Байганинского, Иргизского районов имеющиеся учебные кабинеты были оснащены слабо, особенно кабинеты биологии и химии. Из-за отсутствия необходимых приборов и реактивов лабораторные работы часто не проводились [11, л.8].

Пособиями школы снабжались скудно, учебников и тетрадей выделяли недостаточно. Школы не могли выписывать в достаточном количестве необходимых газет и методических журналов. Они получали только по одному экземпляру газет «Учительская правда» и «Комсомольская правда». На 18 школ области выдали по 5 - 8 экземпляров методических журналов «Начальная школа», «Народное образование», «География в школе», «Русский язык в школе» и др. [11, л.8] Отсутствовали программы по отдельным дисциплинам. В отчете горно в 1948 г. отмечено, что по 5-10 классам ощущался недостаток в программах по химии, истории, географии, математике и конституции. В г. Актыбинск из 11-ти школ, только четыре школы (№1, 4, 6, и 11) наглядными пособиями были обеспечены лучше, чем другие [11, л.2]. Указанные отчетные материалы свидетельствуют о типичных условиях того времени: отсутствие необходимых приборов, учебных принадлежностей т.п.

Посильную помощь школам оказывали шефствующие организаций и родительские комитеты. Их силами строились новые школы и ремонтировались учебные кабинеты. Например, в 1947 - 1948 учебном году по области было выстроено 37 новых школьных зданий. Силами общественности все школы Челкарского района были обеспечены топливом. В Иргизском районе построена казахская средняя школа на 280 мест. Колхозники сельхозартели им. Шевченко Темирского района сделали пристройку к школьному зданию, отремонтировали учителям квартиры [10, л.22]. В 1951 г. в строительстве здания Жанакурылысской семилетней школы принимали участие 150 родителей – колхозников, 2 автомашины и 25 подвод, подвезено 6 куб.м. леса и сделано 5 тысяч самана. В Ключевом районе трудящиеся взяли на себя обязательство ремонта школ, и к началу 1951-1952 учебного года было отремонтировано 20 школ [17; 17]. Следует отметить, что такая помощь школам со стороны общественности не стала повсеместной. Например, в Карабутакском, Степном и Темирском районах функционировали школы, в которых требовалось проведение капитального ремонта.

Большую помощь особо нуждающимся детям оказывала общественность. По неполным данным силами общественности приобретено и выдано: пальто – 22 шт., ботинок – 73 пары, валенок – 253 пары, белья – 100 пар, костюмов – 10 шт. В Джурунском районе колхозники колхоза им. Шевченко отчислили 2% доходов в помощь нуждающимся детям и отпустили шерсти на 53 пары детских валенок. Колхоз им. Коминтерна Новороссийского района приобрел 12 пар валенок и 3 пары ботинок, колхоз «Сибиряк» этого района выдал 100 пар валенок, 2 полушубка [10, л.23]. Подобные меры

социальной поддержки помогли вернуть сотни детей в школы и справиться им трудностями послевоенного времени.

После войны актуальной оставалась проблема кадрового обеспечения образовательного процесса. Великая Отечественная война привела к резкому сокращению числа учителей и снижению уровня их профессиональной квалификации. В 1949/1950 учебном году в области работали 2603 педагога, из них высшее образование имели 126 человек, что составляло 4,8%, незаконченное высшее - 578 (22%), среднее - 1388 (53%) и 511 работников не имели среднего образования [22, л.9]. В 1950/1951 учебном году работало 2743 учителя, из них с высшим образованием - 157 учителей, что составляло 5,7 %, всего на 0,9 % выше прошедшего года, с незаконченным высшим - 708 (26%), со средним - 1298 (47%), и с не законченным средним - 579 (21%) [17, л.23]. Количественный и качественный состав работников образования не отвечал возросшим требованиям системы народного образования.

Ряды учителей пополнялись медленно. Например, в 1949 году в Актюбинскую область ожидалось принять 120 выпускников ВУЗов и учительских институтов, фактически прибыло 110 специалистов и 98 выпускников педучилища. Всего в 1949 г. в Актюбинскую область было направлено 208 педагогических кадров. В 1950 году из ВУЗов страны ожидалось 126 педагогов, прибыло - 99 работников, из педучилища - 106 и 98 специалистов. Всего прибыло 303 работников образования, из них 197 были учителями [17, л.20].

Во многих сельских школах ощущался большой недостаток учителей, особенно иностранных языков, биологии, химии и географии. Для скорейшего устранения этих проблем правительство разработал план по повышению квалификации и идейно - теоретического уровня учителей путем заочного обучения и прохождения курсов. Так, за 1949 -1950 гг. более 200 учителей через заочное обучение получили законченное педагогическое образование, 170 человек окончили педучилище и 38 учительский институт [22, л.9].

Заключение. Рассмотрение основных тенденции развития общеобразовательной школы в Актюбинской области позволяет констатировать, что ее ключевыми пунктами стали тяжелое материально - бытовое положение школьных учреждений, слабая обеспеченность учебной литературой, школьными принадлежностями. В народном образовании в рассматриваемый период сохраняется проблема нехватки учителей, недостаточный приток молодых специалистов, низкая доля педагогов с высшим образованием. Даже в условиях развития семилетней сети школ, проблема привлечения учащихся в 5-7 классы на территории Актюбинской области оставалась достаточно актуальной. Благодаря ускоренной организации подготовки учителей в вузах и педучилищах республики стало возможным укрепление квалифицированными кадрами семилетние и средние школы. Выяснено, что в 1945-1953 гг. области возрасла школьная сеть, по общему количеству превзошла довоенный уровень. Деятельность органов народного образования по устранению отсева детей школьного возраста к 1951 -1952 гг. дала положительные результаты. В области были хорошие начинания интернатов и пансионатов для детей из отдаленных сельских пунктов. Благодаря шефскому движению в Актюбинской области произведено строительство и ремонт школ, жилых домов при сельских школах. Таким образом, первые послевоенные годы стали временем сурового испытания на живучесть, а также переходным этапом в развитии советской школы, когда перед учителями ставились задачи не только трудового воспитания, но профессиональной ориентации школьников.

Список использованной литературы:

1. Константинов Н.А., Медынский Е.Н., Шабаева М.Ф. *История педагогики. Учебник для студентов педагогических институтов. - 5-е изд., доп. и перераб. - М.: Просвещение, 1982. - 447 с.*
2. Гладкова, Елена Олеговна. *Восстановление и развитие школьной системы в Нижнем Поволжье в 1945-1953 гг.: дис ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Гладкова Елена Олеговна. Волгоград, 2012.- 250 с.*
3. Макарова Н.Н., Кожухова Е.Л. *Общеобразовательная школа в 1945-1953 гг.: основные тенденции развития (по материалам Магнитогорска). Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. - №46 (2).- 2019. - С.337-345.*
4. Гурсынова Ж. Ж. *Развитие системы среднего образования в период Советской власти в Карагандинской области (1917-1991 гг.)// Вестник КарГУ. Серия Педагогика. - 2012. №1(65). - С.68-73.*

5. Ешпанов В.С. Организация учебного процесса в Актюбинской области Казахстана в годы Великой отечественной войны//Проблемы востоковедения. – №1 (83). –2019. – С. 42-46.
6. Чащухин А.В. Школьный учитель в эпоху позднего сталинизма как агент репрессивной политики. В кн. История сталинизма: репрессированная российская провинция. – М.: РОССПЭН: 2011. – С. 390–399.
7. Юинг Е. Томас. Учителя эпохи сталинизма: власть, политика и жизнь школы 1930-х гг. – М.: РОССПЭН. 2011. – 459 с.
8. Megan Behrent. Education, literacy, and the Russian Revolution. This is an excerpt from the chapter "Literacy and Revolution" in the new Haymarket book, Education and Capitalism. –Haymarket Books. – 2012. <https://isreview.org/issue/82/education-literacy-and-russian-revolution/index.html>.
9. Dunstan, J., Soviet schooling in the Second World War / John Dunstan. (New York, 1997). – 264 pp.
10. Государственный архив Актюбинской области (ГААО). Ф.13-П. Он.16. Д.219. Л.4, 21- 23, 28.
11. ГААО. Ф.13-П. Он.17. Д.273. Л.1 – 8.
12. ГААО. Ф.13-П. Он.17. Д.171. Л.31.
13. ГААО. Ф.13-П. Он.14. Д.165. Л.2.
14. Послевоенное образование в Казахской ССР. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-history.kz/ru/news/show/4082/>. (дата обращения: 14.04.2021)
15. Сажин Д.П. Правовое содержание всеобщего в советский период/Д.П. Сажин // Вопросы теории и практики. Ч. 2, № 10. –2012. – С. 163-167.
16. Всеобщее обучение. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pedagogic.ru/pedenc/item/f00/s00/e0000412/index.shtml> (дата обращения: 26.03.2021)
17. ГААО. Ф.13-П. Он.20. Д.289. Л.1, 11, 17, 20 – 23.
18. ГААО. Ф.13-П. Он.21. Д.208. Л.24.
19. ГААО. Ф.13-П. Он.21. Д.212. Л.26.
20. Мунбаева, А., Pogosian, V. Kazakhstani School Education Development from the 1930s: History and Current Trends. Italian Journal of Sociology of Education, 6(2), 2014. - 144-172 pp. Retrieved from http://www.ijse.eu/wp-content/uploads/2014/06/2014_2_7.pdf (accessed 29.06.2022)
21. ГААО. Ф.13-П. Он.19. Д.204. Л.3.
22. ГААО. Ф.13-П. Он.19. Д.213. Л.9.

References:

1. Konstantinov N.A., Medynskiy Ye.N., Shabayeva M.F. Istoriya pedagogiki [History of Pedagogy] Uchebnik dlya studentov pedagogicheskikh institutov .5-ye izd., dop. i pererab. – М.: Prosveshcheniye, 1982. – 447 pp. [in Russian]
2. Gladkova, Yelena Olegovna. Vosstanovleniye i razvitiye shkol'noy sistemy v Nizhnem Povolzh'ye v 1945-1953 gg. [Restoration and development of the school system in the Lower Volga region in 1945-1953] dis ... kand. ist. nauk: Volgograd, 2012. - 250 s. [in Russian]
3. Makarova N.N., Kozhukhova Ye.L. Obshcheobrazovatel'naya shkola v 1945–1953 gg.: osnovnyye tendentsii razvitiya (po materialam Magnitogorska) [General Education School in 1945-1953: Main Development Trends (on the Materials of Magnitogorsk)] Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. – №46 (2). 2019. –p.337–345 [in Russian].
4. Tursynova ZH. Razvitiye sistemy srednego obrazovaniya v period Sovetskoj vlasti v Karagandinskoy oblasti (1917-1991 gg.) [The Development of Secondary Education in the Soviet Power Period in Karaganda Region (1917-1991)]// Vestnik KarGU. – №2012 [in Russian].
5. Yeshpanov V.S. Organizatsiya uchebnogo protsesssa v Aktyubinskoy oblasti Kazakhstana v gody Velikoy otechestvennoy voyny [Organization of the educational process in the Aktobe region of Kazakhstan during the Great Patriotic War]//Problemy vostokovedeniya. – №1 (83). 2019. p. 42-46. [in Russian]
6. Chashchukhin A.V. Shkol'nyuchitel' v epokhu pozdnego stalinizma kak agent repressivnoy politiki [Schoolteacher in the Late Stalinist Era as an Agent of Repressive Policy] V kn. Istoriya stalinizma: repressirovannaya rossiyskaya provintsiya. М., ROSSPEN: 2011. – p. 390–399.[in Russian]
7. Yuing Ye. Tomas. Uchitelya epokhi stalinizma: vlast', politikaizhizn' shkoly 1930-kh gg. [Teachers of the Stalinist Era: Power, Politics, and School Life in the 1930s.]М., ROSSPEN. 2011. – 459 pp.[in Russian]

8. Megan Behrent. *Education, literacy, and the Russian Revolution*. This is an excerpt from the chapter “Literacy and Revolution” in the new Haymarket book, *Education and Capitalism*. Haymarket Books. – 2012. <https://isreview.org/issue/82/education-literacy-and-russian-revolution/index.html>. [in English]

9. Dunstan, J., *Soviet schooling in the Second World War* / John Dunstan. (New York, 1997). –264 pp. [in English]

10. Gosudarstvennyy arkhiv Aktyubinskoy oblasti (GAAO) [State Archive of Aktobe region]. F.13-P. Op.16. D.219. L.4, 21- 23, 28. [in Russian]

11. GAAO. F.13-P. Op.17. D.273. L.1 – 8. [in Russian]

12. GAAO. F.13-P. Op.17. D.171. L.31. [in Russian]

13. GAAO. F.13-P. Op.14. D.165. L.2. [in Russian]

14. *Poslevoyennoye obrazovaniye v Kazakhskoy SSR*. [Post-war education in the Kazakh SSR] – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://e-history.kz/ru/news/show/4082/>. (data obrashcheniya: 14.04.2021) [in Russian]

15. Sazhin D.P. *Pravovoye sodержaniye vseobucha v sovetskiy period* [The Legal Content of General Education in the Soviet Period]/D.P. Sazhin // *Voprosy teorii i praktiki*. 2012. CH. 2, № 10. – pp. 163-167. [in Russian]

16. *Vseobshcheye obucheniye* [Universal education] – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://pedagogic.ru/pedenc/item/f00/s00/e0000412/index.shtml> (data obrashcheniya: 26.03.2021) [in Russian]

17. GAAO.F.13-P. Op.20. D.289. L.1, 11, 17, 20 – 23. [in Russian]

18. GAAO.F.13-P. Op.21. D.208. L.24. [in Russian]

19. GAAO.F.13-P. Op.21. D.212. L.26. [in Russian]

20. Mynbayeva, A., Pogosian, V. *Kazakhstani School Education Development from the 1930s: History and Current Trends*. *Italian Journal of Sociology of Education*, 6(2), 2014. - 144-172 pp. Retrieved from http://www.ijse.eu/wp-content/uploads/2014/06/2014_2_7.pdf (accessed 29.06.2022) [in English]

21. GAAO.F.13-P. Op.19. D.204. L.3. [in Russian]

22. GAAO.F.13-P. Op.19. D.213. L.9. [in Russian]